

Се Ченцзе так и не съел ни кусочка тех сэков, которые принес ему Лу Яньчжоу. Упаковка прошла стерилизацию, но содержимое могло и не быть стерильным. Не хватало еще заболеть после еды в такой момент.

Что касается двух препаратов, то ему пока не представилось случая их использовать. Лу Яньчжоу последнее время почти не бывал дома, снова начал его избегать как и раньше, но теперь он еще и время от времени бросал на него виноватые взгляды.

Се Ченцзе притворялся, что ничего не замечает, и общался с Лу Яньчжоу как обычно, стараясь сблизиться с ним под любым предлогом.

И вот наступил канун второго марта — дня рождения Се Ченцзе. День, когда он появился на свет, и день, когда он впервые оказался внутри стерильной комнаты. С тех пор прошло двадцать три года.

Если бы не его болезнь, то сейчас он бы уже получил диплом, его бы ждало безграничное будущее. С его происхождением он мог бы выбрать любое занятие по душе, если оно было в рамках закона. Но ему остается лишь несколько дней жизни.

Слишком уж много жаждущих его смерти.

Первого марта Се Ченцзе обратился к Лу Яньчжоу с просьбой.

— Брат Яньчжоу, можешь войти внутрь и составить мне компанию?

— Нет, — последнее время Се Ченцзе все чаще просил об этом, но Лу Яньчжоу всегда отказывался, и сегодняшний день не стал исключением.

— Почему нет?

— У меня слишком много дел, — Лу Яньчжоу даже не смог придумать отмазку получше.

— Разве ты не говорил, что хочешь провести со мной день рождения? — Се Ченцзе прижался к пластиковой пленке.

— Ацзе, но твой день рождения завтра, — Лу Яньчжоу беспомощно вздохнул.

— Но я родился ранним утром. Я читал в одной книге, как друзья посылали поздравления другу другу в полночь. Они хотели быть первыми, кто поздравит другого с днем рождения. Меня очень давно никто не поздравлял с днем рождения.

Се Ченцзе придал лицу как можно более жалостливое выражение. Он скоро умрет, так что пусть Лу Яньчжоу хотя бы постарается лучше с ним обращаться и проведет с ним больше времени.

Лу Яньчжоу никогда не мог отказать такому Се Ченцзе. Он снова вздохнул и сказал:

— Я приду к тебе.

Лу Яньчжоу пригляделся к Се Ченцзе. Прошло несколько дней, должно быть, Се Ченцзе уже впитал все заслуги, так что большого вреда быть не должно.

— Я приму душ, прежде чем зайти, — сказал Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу мылся очень тщательно. Последнее время у него не было простуд или других недугов, так что никаких опасных микробов и вирусов на нем быть не должно. Сегодня Лу Яньчжоу планировал впервые войти в комнату без защитного костюма.

Рано или поздно ему придется прикоснуться к Се Ченцзе, так что лучше привыкать к такому заранее.

Лу Яньчжоу отключил дезинфекцию в трубе и пролез в нее, а потом постучал по стеклянной дверце, которая соединяла трубу с внутренней стерильной комнатой.

Внутреннюю и внешнюю дверцу дезинфекционной трубы можно было открыть снаружи, но вот стеклянную дверь, ведущую в стерильную комнату, мог открыть только тот, кто находился внутри.

Се Ченцзе открыл дверь.

Лу Яньчжоу машинально вытянул руку и, как и ожидал, едва успел остановить Се Ченцзе, который сразу же бросился его обнимать.

Они уже давно обнимались каждый день, но между ними всегда были либо пластиковая пленка, либо защитный костюм — слишком толстые, чтобы можно было по-настоящему почувствовать прикосновение.

А сейчас, коснувшись Се Ченцзе, Лу Яньчжоу отчетливо ощутил, каким мягким было его тело. Ему вдруг и самому захотелось его обнять.

Но самое главное — Се Ченцзе еще и потянулся его поцеловать!

Лу Яньчжоу беспомощно вздохнул.

— Ацзе, не надо... Если ты еще раз так сделаешь, я уйду.

Се Ченцзе сразу замер.

Он послушно сел прямо на пол стерильной комнаты и поднял на Лу Яньчжоу ясные, чистые глаза.

Моргнул раз.

Потом еще раз.

На ресницах повисли слезы.

Лу Яньчжоу тут же присел рядом и осторожно вытер их.

— Почему ты плачешь?

Се Ченцзе схватил его за руку.

— Это... первый раз, когда я прикоснулся к другому человеку... Брат Яньчжоу, неужели ты правда не можешь меня поцеловать?

Лу Яньчжоу крепко стиснул зубы.

— Не могу.

Разочарование на лице Се Ченцзе было невозможно скрыть.

Лу Яньчжоу тихо сказал:

— Я ведь уже говорил. Целоваться можно только с тем, кого любишь.

— Но я люблю тебя. А ты меня не любишь? — спросил Се Ченцзе.

Конечно, Лу Яньчжоу любил Се Ченцзе.

За столько лет он ни разу ни в кого не влюблялся. Единственным человеком, которого он когда-либо любил, был Се Ченцзе.

Только раньше он любил холодного и отстраненного Се Ченцзе.

А теперь он любил этого простодушного, доверчивого и такого несчастного Се Ченцзе, который сидел перед ним.

В последнее время Лу Яньчжоу все чаще казалось, что он настоящий мерзавец. А теперь, глядя на такого Се Ченцзе, он чувствовал себя еще хуже. Лу Яньчжоу промолчал.

Се Ченцзе незаметно вздохнул. Он так старался, чтобы Лу Яньчжоу согласился войти к нему. Но совсем не ожидал, что тот войдет без защитного костюма.

На теле любого человека есть микробы. И раз Лу Яньчжоу вот так просто вошел к нему... Для человека, у которого совсем нет иммунитета, этого означало смертный приговор.

Даже не обязательно было находиться рядом с Лу Яньчжоу. Достаточно уже того, что, когда открылась дверь, внутрь попал нестерильный воздух. Этого хватит, чтобы он серьезно заболел.

В груди стало тесно, ему было трудно дышать. Как же Лу Яньчжоу может... он спокойно будет смотреть на его смерть?

Впрочем... Он ведь и сам давно уже не хотел жить. Лишь недавно он начал цепляться за жизнь. Ради Лу Яньчжоу. Если теперь Лу Яньчжоу хочет, чтобы он умер... наверное, умереть не так уж и страшно.

Смешно... Лу Яньчжоу оказался на удивление глупым. Се Ченцзе думал, что тот воспользуется Ань Ченьюанем, чтобы избавиться от него. Или убедит его самого выйти из стерильной комнаты. Но вместо этого Лу Яньчжоу просто вошел внутрь.

Если после этого он умрет... Скорее всего, Лу Яньчжоу посадят в тюрьму.

Се Ченцзе и так собирался сделать вид, будто ничего не знает о его замыслах, чтобы помочь ему довести все до конца.

Но теперь... Он уже ничем не сможет ему помочь.

И потом... Он ведь так сильно любит Лу Яньчжоу.

Почему же тот не понимает, что достаточно быть с ним поласковее и можно получить гораздо больше денег?

Если просто дать ему умереть... Все его состояние так никогда и не достанется Лу Яньчжоу.

Или... Дело в том, что Лу Яньчжоу уже устал от него?

Ему больше не хочется даже притворяться ласковым?

Последние несколько дней мысли Се Ченцзе были в полном беспорядке.

По ночам он почти не спал.

И сейчас просто сидел, не отрываясь глядя на Лу Яньчжоу.

— Чего ты так на меня смотришь? — не выдержал Лу Яньчжоу.

— Любуюсь. Ты же такой красивый.

Раньше Се Ченцзе так смело обнимал Лу Яньчжоу только потому, что между ними была пластиковая пленка.

А теперь... Он осмелел потому, что считал себя человеком на пороге смерти. Ему уже терять нечего.

От такого прямого взгляда Лу Яньчжоу смутился.

И в этот момент Се Ченцзе вдруг поднялся на ноги.

— Брат Яньчжоу, может... выпьем вина?

— Вина? — Лу Яньчжоу удивленно нахмурился.

— Брат Яньчжоу, — ответил Се Ченцзе, — я ведь ни глотка не попробовал из вина, что подарил Водяной Бог. Давай, попробуем вместе?

На самом деле Лу Яньчжоу все это время беспокоился о том, что Се Ченцзе собирается пить алкоголь, но теперь он предложил выпить вместе, и это его вполне устраивало.

— Только тебе много пить нельзя.

— Ладно-ладно, — рассмеялся Се Ченцзе. Он достал вино и все снеки, которые Лу Яньчжоу передал ему раньше.

Когда Лу Яньчжоу вошел в стерильную комнату, он уже решил, что пробудет вместе с Се Ченцзе до полуночи.

Раньше он настаивал на том, чтобы Се Ченцзе пораньше ложился спать, даже на Новой год он заставил его рано лечь спать. Однако теперь Се Ченцзе поправился, время от времени можно и посидеть допоздна.

Чуть раньше он отказался обниматься с Се Ченцзе, почему бы не пойти на уступку сейчас и не выпить с ним?

Когда он жил на Земле, Лу Яньчжоу довольно хорошо переносил алкоголь, но пить ему не нравилось.

Водяной Бог послал Се Ченцзе довольно редкое вино с приятным вкусом, но оно было крепче, чем другие вина.

Лу Яньчжоу открыл банку и налил Се Ченцзе примерно 20 миллилитров, а потом сделал большой глоток прямо из банки.

Такое поведение несколько обескуражило Се Ченцзе. Последние несколько дней он только и делал, что собирал информацию про Лу Яньчжоу, и согласно всем сведениям Лу Яньчжоу не умел пить. Максимум он мог выпить две маленькие банки пива.

А теперь он пьет так свободно, неужели не боится опьянеть?

Тем временем сам Лу Яньчжоу пил даже не задумываясь, пытаясь успокоить бушевавшие внутри чувства.

Он не осмеливался сближаться с Се Ченцзе, потому что боялся сделать что-нибудь непоправимое. Однако когда он видел, как огорчает Се Ченцзе дистанция между ними, ему было тяжело на сердце.

Видя как Се Ченцзе смотрит на него с предвкушением, Лу Яньчжоу больше не смел встречаться с ним взглядом и допил вино большими глотками.

Летом у него было много легкого пива в холодильнике. Возвращаясь домой он пил его, чтобы отойти от жары. Для него пиво было скорее простым напитком.

— Брат Яньчжоу, хочешь еще? — Се Ченцзе передал Лу Яньчжоу еще одну банку вина.

Если Лу Яньчжоу напьется, это значительно упростит его задачу.

Лу Яньчжоу взял банку с вином, открыл ее, пригубил и внезапно перестал пить. После прежней банки в желудке было полно жидкости, пить вторую ему пока не хотелось.

Лу Яньчжоу открыл пачку картофельных чипсов.

— Ацзе, эти чипсы очень вкусные, попробуй.

— Ага, — Се Ченцзе съел один чипс, — очень вкусно, никогда не ел ничего вкуснее!

Лу Яньчжоу чувствовал себя все более неловко и внезапно спросил:

— Ацзе, можешь дать мне упаковку стерильной еды, которую ты обычно ешь? Хочу попробовать.

— Ладно! — Се Ченцзе с улыбкой посмотрел на Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе открыл пачку специального питания. Он выжал пюре в тарелку и решительным движением высыпал в него афродизиаки, который был у него в кармане.

Раньше он уже растер таблетки в порошок, оставалось только смешать его с едой или напитком.

Се Ченцзе перемешал еду ложкой и протянул тарелку Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу съел ложку смеси. Еда была совсем невкусная, немного горькая. Уж на что он

непривередливый едок, но даже он не мог такое есть.

Он уже и так был в плохом настроении, но попробовав эту дрянь он расстроился еще больше. Как же Се Ченцзе жил все эти годы?

Создатели этого питания вообще слышали о том, что у еды есть вкус?

Как хорошо, что теперь Се Ченцзе сможет жить нормальной жизнью.

А уж он, со своей стороны, проследит за тем, чтобы у Се Ченцзе было все, что он только захочет. Правда, Се Ченцзе хочет близости с ним, а он отказывается...

Ложка за ложкой, Лу Яньчжоу съел целую тарелку неаппетитного пюре. Чтобы избавиться от мерзкого привкуса он сделал еще несколько глотков вина.

— Брат Яньчжоу? — увидев, что Лу Яньчжоу замолчал, Се Ченцзе его окликнул.

Лу Яньчжоу улыбнулся Се Ченцзе.

— Ацзе, попробуй, — он протянул ему кусочек шоколадки.

Се Ченцзе попробовал шоколад, продолжая неотрывно наблюдать за Лу Яньчжоу.

Его лицо покраснелось, но он все еще не был пьян. Похоже, лекарство не подействовало...

Се Ченцзе достал банку с другим вином.

— Брат Яньчжоу, я еще это вино хочу попробовать.

Если Лу Яньчжоу напьется, то и препарат не понадобится.

Лу Яньчжоу открыл третью банку вина и налил еще 20 миллилитров Се Ченцзе.

Такая капля, что напиться нельзя, а на вкус вино оказалось не так уж хорошо — Се Ченцзе опустошил стакан одним глотком и нахмурился.

— Ну как тебе? — спросил Лу Яньчжоу.

— Невкусно, — ответил Се Ченцзе.

— Значит, в будущем пей реже, — Лу Яньчжоу погладил Се Ченцзе по голове.

У Се Ченцзе такие мягкие волосы. У Лу Яньчжоу перехватило дыхание, ему так хотелось поцеловать его.

Мало того, по телу разливался какой-то странный жар. Ему хотелось обнимать Се Ченцзе, тереться о него всем телом.

Лу Яньчжоу сделал еще несколько глотков вина, пытаясь подавить этот внезапный жар, но чем больше он пил, тем жарче ему становилось.

Внезапно Лу Яньчжоу сжал банку из-под вина в руке, осознав — да он же пьян в стельку! И думает спяну всякие непристойности насчет Се Ченцзе.

Кстати, если ему не изменяет память, прежний владелец этого тела совсем не умел пить?

Мысли в голове Лу Яньчжоу путались. Прямо сейчас он только и мог думать о том, как же хочется обнимать и целовать Се Ченцзе.

Се Ченцзе хотел обниматься с ним раньше, зачем он вообще отказывался, зачем его расстраивал?

Лу Яньчжоу встал и обнял Се Ченцзе.

— Ацзе, — его возлюбленный в его объятиях, он невольно сжимал его все крепче.

— Брат Яньчжоу? — тихо окликнул Се Ченцзе.

Лу Яньчжоу внезапно пришел в себя. Он осознал, что хотел сделать с Се Ченцзе вещи куда хуже, чем объятия! Нет, нельзя!

Он просто животное. Немного вина, и он уже задумал лишить Се Ченцзе невинности!

Лу Яньчжоу с силой ущипнул себя, оттолкнул Се Ченцзе и сказал:

— Мне что-то нехорошо. Ацзе, я, пожалуй, пойду.

— Ты обещал провести время со мной, — Се Ченцзе взял Лу Яньчжоу за руку.

Лу Яньчжоу поспешно стряхнул руку Се Ченцзе.

— У меня есть срочное дело.

Если остаться здесь, он может причинить Се Ченцзе вред.

Се Ченцзе резко оттолкнули, и он замер на месте.

— Прости, Ацзе, — сказал Лу Яньчжоу. — У меня правда есть дела.

Лу Яньчжоу подошел к стеклянной двери, ведущей в шлюз для стерилизации, и собирался ее открыть.

Вот только прежде он никогда не открывал эту дверь, и у него не получилось сделать это сразу.

— Брат Яньчжоу...

В этот момент Се Ченцзе снова подошел к нему.

Он достал влажное полотенце и осторожно вытер пот со лба Лу Яньчжоу, а затем накрыл полотенцем его нос и рот.

Ноги Лу Яньчжоу тут же подкосились. Он опустился на пол, голова закружилась. Ему вдруг нестерпимо захотелось просто закрыть глаза и уснуть.

Препарат, который купил Се Ченцзе, был бесцветным и не имел запаха. Если смочить им ткань и прижать ее к носу и рту человека, тот быстро теряет сознание.

Он купил совсем немного — только на один раз.

Половину уже пришлось потратить для проверки действия лекарства, поэтому оставшуюся половину Се Ченцзе не решился использовать полностью.

Но, похоже, и этого оказалось достаточно.

Се Ченцзе осторожно обнял Лу Яньчжоу и легко коснулся губами его щеки.

Перед смертью... Он позволит себе немного побыть эгоистом.

Он медленно опустился на колени и поцеловал Лу Яньчжоу в губы.

И в этот момент Лу Яньчжоу вдруг открыл глаза. Они были налиты кровью. Он крепко обнял Се Ченцзе и хрипло прошептал:

— Ацзе...

Сердце Се Ченцзе дрогнуло.

Он обхватил ладонями голову Лу Яньчжоу и снова поцеловал его.

<http://bllate.org/book/15134/1741953>